КАРЛА ЛИННЕА

РАЗСУЖДЕНІЯ

ПЕРВОЕ

О УПОТРЕБЛЕНІИ

КОФФЕА

ВТОРОЕ

О ЧЕЛОВѢКООБРАЗНЫХЪ

переведены

С. КорректоромЪ ИваномЪ

ТредїаковскимЪ

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

Печатано при АртиллерїйскомЪ и ИнженерномЪ ШляхетномЪ КадетскомЪ Корпусѣ иждивенїемЪ Типографїи Содержателя Х. Ф. Клеэна.

1777 года.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ

КНЯЗЮ

АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ

ВЯЗЕМСКОМУ

Господину Дѣйствительному Тайному Совѣтнику, Генералу Прокурору, и Орденовъ Святаго Апостола Андрея, Святаго Александра Невскаго, Бѣлаго Орла, и Святыя Анны

КАВАЛЕРУ

МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ.

Усерднѣйшее Приношенїе.

СІЯТЕЛНѢЙШІЙ КНЯЗЬ

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Ободренъ будучи первымъ моимъ щасливымъ трудомъ, удостоеннымъ отъ Вашего Сіятельства милостиваго принятія, дерзнулъ съ равнымъ къ Вамъ высокопочитаніемъ, посвятить и второй мой переводъ Вашему имяни, полагая причиною не только отмѣнную любовь Вашу къ наукамъ, и снисходителнѣйшее призрѣніе и ободреніе ученыхъ, но то наипаче, что важность писателя, изъ котораго переведены мною разсужденія о коффеѣ и человѣкообразныхъ, а имянно КарлаИннея натуральной исторіи просвѣщеннѣйшаго писателя и первѣйшаго ботоника нынѣ здрав-

ству

ствующаго, будучи во всемъ ученомъ свѣтѣ наиотличнѣйшая, требовала, дабы переводу сему поднесену быть важнѣйшей и наипросвѣщеннѣйшей особѣ.

Удостойте Ваше Сіятельство пріятіемъ сей переводъ купно съ его переводчикомъ подъ сѣнь вашимъ милостей, чрезъ что ободрите меня къ болшимъ полезнымъ трудамъ.

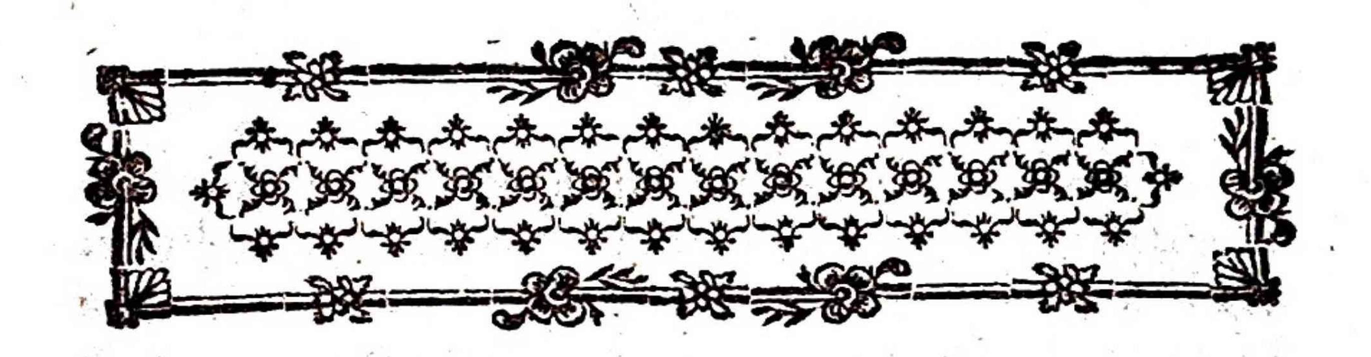
СІЯТЕЛНѢЙШІЙ КНЯЗЬ.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ.

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА

преданнѣйшій слуга

С: Корректоръ Іванъ Тредіяковскій.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

О УПОТРЕБЛЕНІИ КОФФЕЯ.

Мы Европейцы, которые последуя мнѣнію, живемъ по обыкновенію, а не по разуму какъ сказать словами Сенекиными, другихъ народовъ на обыкновеніи съ презрѣніемъ да еще съ осмѣшкою взираемъ будьто совсѣмъ на чуждыя: но вдругъ тѣже самыя обыкновенія, алчны будучи къ новостямъ, въ употребленіе вводимъ. Благородныя, чтобъ имѣть чемъ различатся отъ подлыхъ, а подлые, чтобъ не показатся низшими другихъ, наподобіе обезьянъ имъ подражаютъ, и такимъ образомъ безъ всякой трудности по всѣмъ государствамъ новыя разпространяются обычаи. Кораблеплаваніе до высочайшей степени совершенства приведенное порываетъ насъ во всѣ страны міра, и въ самыя наиотдаленнѣйшія. Оттуда намъ другихъ народовъ земли и обычай стали извѣстны, какъ добрыя

 такъ

такъ и злыя. Между многими изобрѣтеніями, которыя помощію мореплаванія открылись свѣту, первое мѣсто себѣ занимаетъ западная Індія отъ Колумба найденная, хотя впрочемъ слава найденія оной досталась Америку Веспуцію. Мореплаванію также приписываемъ и Індію восточную, и ея щасливыя острова, также различныя товары вывозимыя изъ обѣихъ Індій. Ежели переберемъ мыслію и разсужденіемъ все изобрѣтеніе новѣйшихъ вѣковъ, то безъ сумнѣнія невѣждами назовемъ нашихъ предковъ, которые незная всего того жили свой вѣкъ. Они ни горячихъ спиртовъ, ни табаку ни чаю, ни кофе, ни сахару, ни шелку, ни многочисленныхъ ароматовъ, ни прочихъ безчисленныхъ вещей у насъ нынѣ наиупотребительнѣйшихъ не знали: довольны будучи малымъ щастіемъ, были всѣхъ нашихъ людей здоровѣе, презирая то, что нынѣшняя роскошъ ввела въ употребленіе тѣлесное безъ сумнѣнія не въ полезное. Развѣ кто насъ щастливѣйшими почтетъ по притчинѣ найденныхъ нами серебреныхъ рудъ, которыя мы со тщаніемъ изъ глубины земли изкопавши, съ великою опасностію въ Европу привозимъ, и равно съ сумнительною удачею въ наиотдаленнѣйшія восточной Індіи варварскія земли отвозимъ, и тамъ ихъ какъ бы зарываемъ, намѣревая вывесть оттуда нѣкоторыхъ растѣній сухихъ листьевъ, и наитончайшія нитки шолку.

ку. Но между прочими вывозимыми отъ насъ вещами почесться долженъ и кофей, котораго толикое вывозится множество, что надивится неможемъ, что Індѣйцы толь обильную имѣютъ жатву, которая бы для толикой роскоши нашихъ народовъ была доволною. Однако я сіе разсужденіе охотникамъ съ охотою оставляю, самъ намѣренъ кратко поговорить о напиткѣономъ восточно Аравійскомъ, называемомъ обыкновенно кофіемъ, и изъяснить о его началѣ или происхожденіи, приуготовленіи и особенныхъ его дѣйствіяхъ.

Ежели бы представить мнѣ совершенную исторію о кофеѣ, то дня мнѣ прежде бы недостало, нежели матеріи, когда о немъ многіе столь много написали, что и исчислять оныя было бы выше моихъ силъ. Желающіе о кофеѣ много знать то пусть оставя другихъ, читаютъ писавшихъ о кофеѣ ниже слѣдующихъ.

Мейснера 1621.	Массілія 1685.
Петерсенія 1666	Шамберлейна 1685.
Ванезія 1671.	Блейгнюра 1687.
Тогнія 1675.	Маглія 1691.
Дю Фуръ 1684.	Бладдея 1721.

Галана	1669.	Дюгласа	1725.
Спонія	1705	Цивера	1731.
Рокка	1717	Калмія	1755.
Лангера	1684.		

Уже умалчиваю о ученыхъ сочиненіяхъ Маппіевомъ, Гмелиновомъ и прочихъ.

Достаточное сведеніе о кофеѣ вопервыхъ изъ Аравіи щасливой и Еѳіопіи, изъ Борбоніи Африканской получить можно было бы, гдѣ кофій не саженой самъ собою растетъ, ежели бы не мѣшала наивеличайшая отдаленность мѣста И такъ для насъ доволно разсуждать о кофеѣ по вѣкамъ, въ которые наипаче сталъ онъ извѣстенъ. Кофей въ собственномъ своемъ мѣстѣ то есть въ Аравіи щасливой называется бунъ, которое слово Египтяне перемѣнили на бонъ или банъ, оттуда воспослѣдовало, что многіе Авиценною упоминаемые бунхи за тоже почитали.

Аравійскіе Писатели около 900 года вопервыхъ о семъ древцѣ, какъ мнѣ извѣстно, упомянули, хотя коротко и весма темно.

Алпинъ Проспeръ о деревцахъ Египетскихъ въ книгѣ изданной въ Венеціи въ 1591 году первый изъ всѣхъ обстоятелно описалъ питіе кофея; чтожъ принадлежитъ до вида дерева, такъ оно было неизвѣстно, что съ трудно-

стію

стію отъ другихъ деревъ отличить его было можно. Напитокъ нѣкоторой, говоритъ, изъ бона или бана приуготовляется, которой Турки, Египтяне и Арапы дѣлаютъ, декоктъ весма известнѣйшій, которой вмѣсто вина они пьютъ, и продается оной въ публичныхъ питейныхъ лавкахъ, равно какъ у насъ вино, и они сей напитокъ называютъ Каова. Напитокъ сей укрѣпляетъ чрево, пособствуетъ желудку въ вареніи пищи, засорившуюся внутренность очищаетъ, согрѣваетъ животъ, прогоняетъ у женъ мѣсячные крови. Любословесникамъ для разбирательства оставляемъ, справедливоли древнихъ вѣковъ мнѣніе оное, по которому многіе силятся доказывать, что рѣчью одною царствъ глав. 25 ст: 18 означается кофій или напитокъ которой принесла Давиду Авигея (*); когда извѣстно, что изъ бобовъ или овощей изушенныхъ и истолченныхъ (caһue) Арапскаго дерева, напитокъ народами восточными былъ готовленъ наипріятнѣйшій и наиупотребительнѣйшій.

О напиткѣ кофеа Веруламій 1624 года въ §. 768 такъ: Кофей у Турковъ напитокъ изъ

 ягодъ

(*) Смотри вивл. руч. келс. свящ. богосл. учит. и профес. о растѣніяхъ свящ. писанія, изданн: въ Упсал. 1745 году, и второй разъ въ 1747 году.

ягодъ, которыя чернѣются наподобіе сажи, сушь остраго и ароматнаго запаха, кои истерши на мѣлко принимаютъ въ горячей водѣ.

У Европейцовъ въ употребленій сей напитокъ начался около 1645 года и вопервыхъ у сѣверныхъ Италïанцовъ и Французовъ вошелъ въ обычай. Первой кафейной домъ здѣланъ въ Марсилïи въ 1671. году.

Раïй въ исторïи растѣнïевъ въ 1690 изданной о напиткѣ кофея въ тогдашнее время наиупотребителнѣйшемъ такъ говоритъ: Древо Аравïи щасливой то есть между тропиками. Арапы силу у сѣменъ, чтобъ немогли расти, отнимаютъ, откуда безмѣрное и почти цѣлаго свѣта богатство туда стекается: почему оная часть Аравïи подлинно наиблагополучнѣйшая. Вѣроятïе превосходитъ, что до миліона четвериковъ продаютъ Туркамъ, Варварамъ, Европейцамъ. Удивително, говоритъ, что толикое сокровище есть единаго народа, и въ одной необширной Провинцïи заключается, удивително, что сосѣдственные народы изъ зависти или сребролюбïя по нынѣ ни силою не разграбили, ни сѣменами, ни живыми корнями не расхитили. Удивително, сколь недремлющïй змïй стрежетъ у оныхъ жителей растѣнïе кофе. Удивително, что жатва одной страны доволна на издержки цѣлаго свѣта.

У

У Шведовъ нашихъ, прежде нынѣшняго вѣка едвали былъ сей напитокъ во употребленіи, что многіе старики достовѣрные, нынѣ въ живыхъ находящіеся намъ сказывали, и свидѣтелствовали, что оной введенъ отъ путешественниковъ, изъ Франціи возвратившихся, которые подобно какъ другими обычаями, нашу страну заразили.

Въ Европѣ первой разъ деревцо кофейное видѣно около 1710 года изъ Аравіи сѣменами вывезенное для саду Академическаго Нидерландцовъ, и оттуда по всей Европѣ безъ всякой трудности размножилось. Акакъ оное учинено, обстоятелно описываетъ Бергавъ въ сочинении о садѣ Ліоно батавскомъ 2. стран: 217 Николай Витзенъ Амстеледамскій Консулъ, и Індіи восточной главный начальникъ писалъ неоднократно къ союзному Індіи восточной начальнику Ван-Гоорну, чтобъ свѣжихъ сѣмянъ кофея изъ Мохи щасливой Аравіи города постарался достать, и въ островѣ Явѣ, гдѣ онъ пребывалъ, въ главномъ городѣ Батавіи, посадивъ возрастилъ: котораго онъ послушавъ досталъ много деревъ, изъ коихъ одно прислалъ высокопочтеннѣйшему мужу Николаю Витзену, которой какъ скоро получилъ, тотъ часъ изъ великой своей щедрости, неоцѣненнымъ симъ украшеніемъ садъ украсилъ Амстеледамскій, которой прежде того имъ самимъ былъ заве

денъ

день. Тамъ оное деревцо принесло плодъ, который посажденъ будучи новыя всегда отрасли производитъ. И такъ что зримъ въ Европѣ весма рѣдкое деревцо, то старанію и щедрости одного Витзена приписать должно. И ошибаются тѣ, которые инако о семъ изъясняютъ, какъ самъ оный высокопочтеннѣйшій мужъ въ своемъ ко мнѣ присланномъ писмѣ показалъ, и такъ справедливо ли нѣкоторыхъ мнѣніе, что деревцо кофеи посажено было въ Явѣ въ 1690. году.

Юссіей (Антон.) въ дѣлахъ Парижскихъ изрядное изображеніе и описаніе сего деревца первѣйшее изъ всѣхъ предложилъ въ 1713 году, дѣлая оное описаніе съ самаго деревца растущаго, которое Панкрасъ Консулъ Амстеледамскій, и главный надзиратель сада, поднесъ Лудовику великому, какъ говоритъ Геоффрой въ мат: врач: 2. стран: 432.

Американскія земли лежащія между тропиками, которыми нынѣ Европѣйцы владѣютъ, какъ то Суринамъ, Доминика, Мартиника, Антиллы и другія отъ сего деревца великую всякой годъ получаютъ прибыль. Ибо по причинѣ сѣмянъ, которыя сперва досталъ Губернаторъ Ванъ Гоорнъ, деревцо сіе въ разныхъ странахъ обѣихъ Індій разсажено: равно и въ Африкѣ наижарчайшей, хотя прежде кофей составлялъ торговлю и товаръ одной страны.

Къ

Къ приуготовленію кофе намѣреніе наше насъ ведетъ: сѣмена кофе на желѣзной сковородѣ надъ угольями горячими жгутъ, чтобъ изъ нихъ доволная показалась влага: сіе требуетъ человѣка привычку въ умѣренномъ жженіи снискавшаго, чтобъ ни не дожечь ни пережечь. Потомъ кладутъ сіи сѣмена въ сталную мѣлницу, чтобъ стереть въ крупной порошокъ: ибо ежели жженой кофе, но не смолонной долго лежать будетъ, то силу свою нѣсколько теряетъ: изъ сего порошка взять должно 12 золотниковъ, и около двухъ фунтовъ горачей воды, въ которую положивъ порошокъ размѣшать и поставить на огонь, и какъ скоро два или три раза вскипитъ, снять съ огня, а чтобъ кофейной сей декоктъ отстоялся и сталъ чище, должно положить въ него стружекъ оленьяго рога, или яишнаго бѣлка, или холодной воды. Однако другіе охотнѣе употребляютъ кофей не дѣлая сихъ прибавленіевъ, какъ онъ самъ собою отстоится, сказывая, что сила кофе чрезъ то повреждается. Сей декоктъ еще кипящій слить должно съ гущи опадшей надно чайника, и употреблять горячей, ибо когда остынетъ, многимъ бываетъ непріятенъ, однако поступать должно по обыкновенію, какъ и въ прочихъ вещахъ.

Наши Шведы послѣ обѣда по болшой части кофей употребляютъ три чашки фарфоровые

съ сахаромъ и сливками. Французы употребляютъ по одной чашкѣ по утру, однако болѣ нашей, съ сахаромъ и французкимъ хлѣбомъ въ чашку положеннымъ: такъ, что кажется, что они ѣдятъ, нежели пьютъ. Нидерланды пьютъ кофей и по утру и послѣ полудня, и изъ нихъ подлые употребляютъ кофей безъ сахару, безъ молока и несженой наподобіе вина, потомъ берутъ сахаръ во уста, или корень солодковый. Агличане вопервыхъ по утру съ хлѣбомъ намазаннымъ масломъ пьютъ. Турки толко пьютъ по одной чашкѣ, однако гораздо сытнѣе нашей.

Замѣняющія кофей вещи чтобъ изобрѣсти, многіе тщаніе прилагали. Напримѣръ въ горохѣ, каштанахъ, миндаляхъ, бобахъ, ячменѣ, пшеницѣ, хлѣбѣ подожженномъ, изъ которыхъ вещей миндаль всѣхъ здоровѣе, но болѣе раждаетъ вѣтровъ, и для того менше во употребленіе введенъ. Коликократно же замѣняютъ мѣсто кофея другія вещи, толикократно приобрѣтенной не удовлетворяютъ роскоши, и заобыкшему чреву вредъ дѣлаютъ не малый.

Орудія служащія къ сему декокту по надлежащему приготовляемому и подаваемому, которыми роскошь обогатила наши кухни: столь различны находятся и потребны, что о нихъ

воспо-

воспоминать трудно, сутьже оныя нижеслѣдующія.

Сковорода желѣзная для жженія сѣмянъ кофе.

Мѣлница стальная для мѣленія оныхъ.

Чайникъ мѣдной съ крышкой для варенія.

Таганъ желѣзной для чайника въ коемъ варить.

Канфоръ мѣдной для содержанія кофейника горячаго.

Кофейникъ серебреной для содержанія кофе.

Молочникъ серебреной для содержанія молока.

Сахарница серебреная.

Щипцы серебреныя, коими брать сахаръ.

Чашки фарфоровыя Китайскія съ блюдечками для подаванія кофе.

Ложечки серебреныя для размѣшиванія сахару.

Столикъ круглой живописной лакированной.

Салфетка для покрытія стола.

Подносъ, которой поставляется на столѣ, для помѣщенія чашекъ.

Чашка полоскательная серебреная для мытія чашекъ.

О прочихъ вещахъ и говорить нехочу, которыя почитаются надобными, хотя оныя и столь дороги, что едва за тысячу талантовъ купить ихъ можно.

Искусство приуготовлять кофе уже давно въ главныхъ городахъ находится, и здѣлалось весма пуiятнымъ, какъ родная сестра питейныхъ лавокъ, отсюда то общенародныя кофейныя домы вездѣ открылись, гдѣ праздные и роскошь любящiе собираются, для удовольствованiя себя напиткомъ не дѣлающимъ пьянства: но что болѣе? въ какой бы благородной домъ ты ни зашелъ, вездѣ или слугу или служанку искусную въ кофишенской должности сыщешь.

Сей родъ напитка по своей новости, столь въ знатныхъ домахъ введенъ въ обычай, какъ у нискостепенныхъ табакъ. Вопервыхъ сей напитокъ приобрѣлъ себѣ благосклонность у женскаго пола, будучи нехмѣлной, и подобной чаю, хотя употребленiе кофе благороднѣе почитается, можетъ быть потому, что дороже покупается. Ибо ни одна благородная женщина не почитаетъ доволно себя угощенною, ежели однимъ подчивана бываетъ чаемъ, когда кофе, поколику онъ дороже покупается, она не видала. Да что еще? презрѣнною себя поставляетъ отъ другой, ежели бывши у ней

въ

въ гостяхъ не подчивана была кофеемъ. И тотъ за незнающаго обхожденія почитается, которой представивъ обѣдъ, не представилъ кофе. Дѣланіе кофе новоизобрѣтенное, подлинно особливаго рода, ни чемъ не различествующее отъ табачнаго дыма, ежели вникнуть въ его дѣйствіе, вкусъ и прочія свойства. Изъ сѣменъ жженаго кофе, естеству противныхъ приуготовляется напитокъ, не укрѣпляющій разума, ни утоляющій жажды, подлинно дѣло великое: котораго напитка ни безсловесныя животныя, ни другіе люди терпѣть не могутъ, а нравится оной только одному приобрѣтенному сладострастію. Сверхъ сего извѣстно намъ, что всякое существо сожженое питателную силу уже потеряло, и здѣлалось естеству противнымъ, потому то люди хлѣбъ жженый или мяса жженыя, во время кушанья очищаютъ.

Силу кофе кто желаетъ знать, тотъ найдетъ, что кофе врачебную силу имѣетъ, которую мы въ кратцѣ предложимъ.

Кофе отбиваетъ отъ пищи. Кто предъ обѣдомъ нѣсколко чашекъ кофе выпьетъ, тотъ будучи голоденъ, безъ всякаго особливаго удовольствія и позыва къ кушанью употребляетъ пищу, и не только, но и воздержатся будетъ отъ пищи.

Наводитъ безсонницу, и прогоняетъ сонъ, что всякъ изведалъ много употребившій кофе во время вечера, и отъ того препроводившій всю ночь безъ сна. А сіе самое дабы не учинилось, иные пьютъ воды по чашкѣ, другіе по рюмкѣ вина, и иные водки. Словомъ сказать, напившіеся въ вечеру кофе, ежели ужинъ оставятъ, не скоро заснутъ.

Многіе думаютъ, что кофе вѣтры утоляетъ и содѣйствуетъ въ раздѣленіи соковъ, ежели вскорѣ послѣ обѣда его напится: однако извѣстно и преизвѣстно, что въ которое бы время кофе кто ни напился, ежели онъ будетъ не хорошо сожженъ и приуготовленъ, причиняетъ щемоту въ кишкахъ съ ворчаньемъ, и подымаетъ вѣтры. Высокопочтенный Г: Президентъ знаетъ такого человѣка, которой въ 1742 году 4 дня октября, убѣжденъ будучи друзьями, восемъ чашекъ фарфоровыхъ кофе выпилъ, отъ чего поднялись вѣтры, щемота кишекъ съ ворчаньемъ, рыгота съ запахомъ, здѣлалось отвращеніе отъ пищи, и чувствовалъ, что біеніе сердца у него ослабѣвало, препроводилъ ночь въ безсонницѣ, и потѣлъ сильно кислымъ потомъ.

Трясеніемъ рукъ и головы изнемогаютъ многіе употребляющіе безмѣрно много и завсегда кофе. Мы помнимъ трехъ человѣкъ недав-

но

но умершихъ, у которыхъ отъ чрезмѣрнаго употребленія кофе столь силно тряслись руки, что едва чашку могли приносить къ своимъ устамъ: однако щасливо отъ того избавились нѣсколко лѣтъ воздержась отъ кофе. Изъ сихъ одинъ не всилахъ будучи преодолѣть привычку къ кофе, принужденъ былъ держать кофе въ устахъ, и потомъ съ слиною оной выплевывать ничего не поглощая. Кофе разрушаетъ и стройность жилъ, и мозга, такъ какъ имѣющей свойство иссушать, что не толко изъ свойства его сушителнаго, но и изъ вышереченнаго дрожанія рукъ и головы явствуетъ. Между нашими велможами многіе нечаянно умираютъ, что приключается имъ отъ нечаяннаго потерянія жизненныхъ силъ продолжающагося (asphyxia) отъ которой болѣзни многіе въ Голміи и другихъ мѣстахъ во время равноденствія зимняго наипаче жизнь скончали. Но сія болѣзнь не отъ употребленія ли кофе происходитъ, другимъ оставляемъ для изслѣдованія. А мнѣ заподлинно кажется, и я наблюденія почитаю справедливыми, что многіе умершіе отъ оной болѣзни, я говорю о тѣхъ которыхъ мы знали, безмѣрно употребляли кофе.

Кофе отнимаетъ склонность къ любовнымъ пожеланіямъ, почему напитокъ кофе называется въ насмѣшку напиткомъ евнукомъ. Такъ

 подлин-

подлинно. Ежели пряпныя вещи, сладкія, и свойство масленное имѣющія, возбуждаютъ любовныя пожеланія, то надобно, чтобъ кофе имѣлъ противную силу. Весма извѣстна есть повѣсть Олеаріева написанная въ его путешествіи на стран. 578. о царицѣ супругѣ Султана Магмудъ Каснина, которая увидѣвъ, что нѣкоторые холостили коня, приказала оное жестокое дѣйствіе надъ конемъ совершаемое оставить, и вмѣсто того давать коню кофе, котораго силу извѣдала она прежде на своемъ супругѣ.

Очи кофе въ слабость приводитъ столкожъ, сколко жирныя вещи оныя укрѣпляютъ. Мы знаемъ человѣка, который въ первый часъ дня предъ обѣдомъ выпивъ натощакъ три чашки кофе, и спустя четверть часа, желая читать вѣдомости, почти требовалъ свойства зрѣнія, чувствуя, что очи его какъ бы нѣкоторою сѣткою или рѣдкимъ полотномъ были завѣшены.

Мелянхоликамъ вредитъ кофе, что всѣ сею болѣзнію изнемогающіе сами утверждаютъ.

Ипохондрикамъ кофе дѣлаетъ вредъ, ибо кислоту въ главныхъ проходахъ умножаетъ, и ежели выпито будетъ кофе много, то онъ раждаетъ кислоту и потъ. Ипохондрики на

пившиеъ кофе, ежели поѣдутъ къ колесницѣ, то подымается у нихъ рыгота кислотою, и къ томужъ весма силная: такъ, что они за тягость почитать будутъ въ оной продолжать дорогу.

Истерикою, немощствующимъ вреденъ кофе, хотя и думаютъ нѣкоторые, что онъ имъ по своей силѣ извѣстной пользу дѣлаетъ. Сказываютъ, что двѣ благороднѣйшія женщины изъ жителей сего города, сей болѣзни были подвержены, которыя всякой день кофе употребляли, и отъ лѣкарствъ имъ прописываемыхъ никакой ползы получить не могли, покуда по совѣту лѣкарей чрезъ нѣсколько лѣтъ отъ кофе воздержались: а какъ годъ спустя послѣ своего облегченія, убѣждены будучи словами своихъ пріятельницъ похваляющихъ употребленіе кофе, нѣсколко чашекъ выпили, то не болѣе какъ по прошествіи одной ночи, оную болѣзнь опять почувствовали, и собою утвердили, что полагаемый на кофе порокъ истиненъ.

Теченіе кровей изъ носу, мѣсячныя крови у женщинъ, и почечуй гонитъ, и для того то женщины чрезмѣрно употребляющія кофей, теченіемъ кровей почти въ изнеможеніе приходятъ, и чувствуютъ опадшую на низъ внутренность. И такъ, дабы женщины будучи непраздны, были безопасны отъ того, чтобъ прежде време-

ни

ни не родить, то совѣтуемъ, чтобъ онѣ отъ употребленія кофе воздержались. Чтожъ почечуй истребляетъ кофей, оное столь справедливо и безсумнительно, что никакова не требуетъ доказателства.

Урину сильно гонитъ кофей, особливо ежели его смѣшивать съ водою. Мы знаемъ нѣкоторыхъ страждущихъ въ Голміи каменною болѣзнію, которые чашку фарфоровую кофе, въ бутылку содержащую холодной воды цѣлой фунтъ вливаютъ, и оной поутру пьютъ, которые единогласно признаются, что они никакова средства полезнѣйшаго не находятъ, которое бы толь обилно изгоняло урину и песокъ изъ внутренности, какъ кофей.

Кофей изсушаетъ тѣло. Почему всѣ чрезмѣрно употребляющіе кофей поболшой части сухощавы и худы: напротивъ тѣмъ людямъ кофей весма полезенъ, которые чрезвычайно жирны и тучны.

Однимъ словомъ сказать: Кофей жженый никакой тучности не дѣлаетъ людемъ, но охуждается какъ вредный: изсушаетъ тѣло, соки густыя изтончаетъ, жилы дѣлаетъ затвердѣлыми, и цѣлую стройность жилъ портитъ. И такъ что кофея употребленіе воздержно живущимъ неполезно, доволно видно, и никому иному

не

не пособствуетъ, кромѣ не умѣренно пищу употребляющихъ, и недвижимо сидящихъ: кофей кажется лѣнивыхъ возбуждаетъ, глупыхъ изощряетъ, но мозгъ и стройность жилъ изсушая, вредъ дѣлаетъ тѣлу, и преждевременную наводитъ старость.

Когда врачи приказываютъ кофе употреблять, они достохвалную примѣчаютъ въ немъ пользу. Ибо количество совѣту врачей употребленное особливо отъ вредностей, о коихъ я упомяну, служитъ.

Кофей согрѣваетъ и во время самой зимы, напротивъ въ лѣтнѣе время обременяетъ, и его не должно употреблять, когда кто одержимъ бываетъ лихорадкою критическою, или во время перелома, или лихорадкою, въ которой признаки являются, урины красноватость: и лихорадкою съ силнымъ трясенїемъ, также находящимся въ Антоновомъ огнѣ подлинно вреденъ кофей, равно изнемогающимъ лихорадкою, въ которой урина видима бываетъ красноватая, какъ выше упомянуто, потому, что раждаетъ кислоту.

Лѣкарствомъ вѣтры гонящимъ попросту называется кофей: однако его лучше утоляющимъ назвавать должно. Почему всѣ роскошн, живущїе послѣ обѣда употребляютъ кофей для

 того

того, чтобЪ утишить вѣтры. Высокопочтенный нашЪ Г: ПрезидентЪ 1740 году, изЪ болницы Морскаго Флота, гдѣ онЪ былЪ ЛѣкаремЪ, исходя по утру, чувствуя всегда отЪ духоты болныхЪ боль вЪ сердцѣ, тотчасЪ употреблялЪ кофей по три фарфоровые чашки безЪ сахару и молока, и онымЪ средствомЪ отЪ болѣзни избавлялся.

Кофе утончаетЪ такЪ какЪ вящество и есушающее по единогласному лѣкарей свидѣтелству: потому совѣтовать надобно утучнившимЪ себя до крайности, чтобы они употребляли кофе. ОнЪ также пособствуетЪ женщинамЪ отЪ трудницы, какЪ по увѣренію лѣкарей, такЪ и женскаго пола.

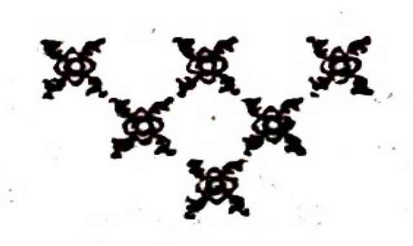
Кофе называется anthelminticum, лѣкарствомЪ умерщляющимЪ червей: и для того то малымЪ дѣтямЪ его даютЪ, но ежели гораздо-много давать дѣтямЪ кофе, то онЪ не попускаетЪ имЪ расти, и дѣлаетЪ ихЪ малыми. Ежели кто нѣсколько выпьетЪ чашекЪ густаго кофе, то глисты отЪ желудка на низЪ опускаются, и ежели вскорѣ слабителное приметЪ, то ненавистные сіи гости симЪ образомЪ изгоняются. Ибо глисты жженаго вещества никакЪ терпѣть не могутЪ, что изЪ жженаго оленьяго рога, и другихЪ вещей видно.

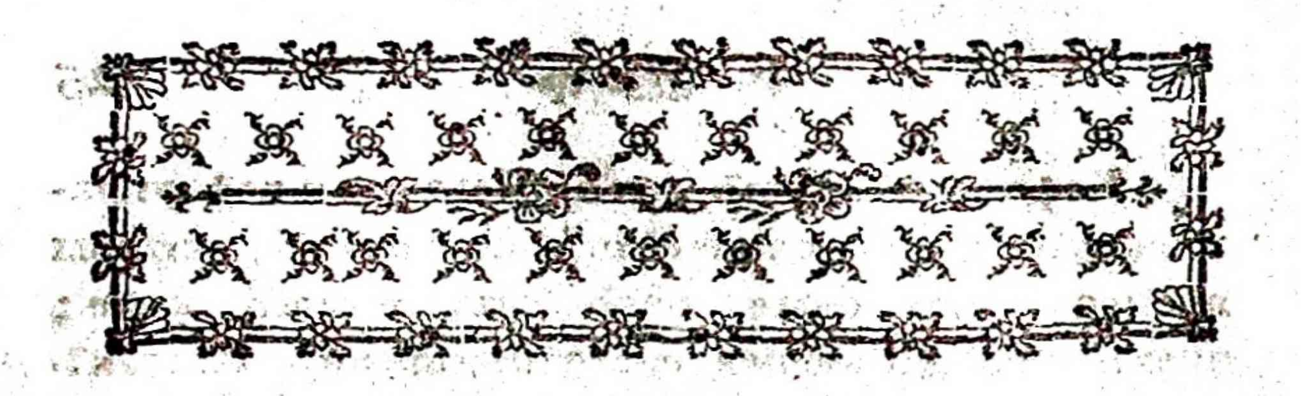
Кофе

Кофе отъемлетъ сонъ. Чего ради всѣ упражняющіеся въ сочиненіяхъ по ночамъ, чтобы препроводить оныя безъ сна, пьютъ кофе; чрезъ что дѣлаются способнѣйшими. И такъ достодолжно въ болѣзняхъ сонъ крѣпкій наводящихъ, особливо ежели болные тучные, мокротливые, и жирные, совѣтуемъ употреблять кофе.

Кофе гонитъ, какъ выше мы говорили, крови, урину и другія изпражненія, почему небезъ ползы оный въ застоявшихся и запершихся мѣсячныхъ кровяхъ употребляютъ, и ежели выпить съ водою, чтобъ было болѣе воды, то страждущимъ каменною болѣзнію весма помоществуетъ въ очищеніи изъ внутренности пузыря песку.

Отъ головной болѣзни кофе пособствуетъ, лѣкари утверждаютъ, и представляютъ различныя наблюденія, страдавшихъ застарѣлою сею болѣзнію, которые однимъ кофе прежнее свое получили здравіе. Кофеемъ однимъ утоляютъ многіе обыкновенно болѣзнь, которая въ одной которой либо части главы случается.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

О ЧЕЛОВѢКООБРАЗНЫХЪ

Въ пространномъ міра сего ѳеатрѣ наполненномъ камнями, растеніями и животными, кои какъ родомъ другъ отъ друга весьма отличны, такъ и множествомъ безчисленны, нѣтъ ничего, которое бы вразсужденіи своего состава, разумноженія, пищи и порядка не доказывало наияснѣйшимъ образомъ, что все сіе существо всемогущее и всевѣдущее премудро сотворило: но при всемъ томъ ни одно животное изъ числа сихъ различныхъ не имѣетъ свойства, оныя въ изумленіе приводящія чудеса понимать и имъ удивлятися, выключая человѣка.

Человѣкъ къ вещамъ любопытный, полагающій свое удовольствіе въ разсматриваніи новостей, влекомъ бываетъ, по причинѣ поправленія своихъ въ знаніи недостатковъ, къ разсужденію о вещахъ естественныхъ или посредственно, или непосредственно: и разбирая оныя, не можетъ не восхищенъ быть въ удивленіе

вленіе, и къ Богу оныя сотворшему мыслію не воскриляшся.

Разсматриваніе сихъ вещей называется знаніемъ естества, которое въ древнія времяна врачи себѣ присвоили было, будьто всѣ вещи естественныя для ихъ науки сотворены, почему они сію часть знаній въ училищахъ вездѣ всенародно, и въ домахъ своихъ предподавали. Ученые мужи, да еще въ наши самыя времяна, будучи проницательнѣе разсужденіемъ, доказали, что сіе преимущество имъ нимало не принадлежитъ. Въ сіи времяна самые вельможи сіе знаніе по причинѣ изящности, и по причинѣ того, что оно наиприятнѣйшее предъ другими, какъ собственное свое себѣ присвоили (*) которымъ мы одолжены тѣмъ, что они великія естества чудеса или диковины въ едино мѣсто собрали, которыя они одни изъ отдаленнѣйшихъ странъ доставать будучи въ состояніи, о снисканіи оныхъ тщаніе приложили. Зрѣніе человѣческое такъ устроено, что съ трудностію постигаетъ то, что отъ него весма далеко отстоитъ, и не въ близкомъ разстояніи: и я увѣренъ, что сила разумѣнія человѣческаго подобное имѣетъ свойство: ибо наипро-

(*) Смотр. муз. Адолф фридр. предисл.

наипростѣйшїй прахъ, и видъ человѣка изящнѣйшїй съ равною неудобностїю понимаются.

Изъ всѣхъ вещей наполняющихъ земноводный шаръ мїра, нѣтъ ничего столь роду человѣческому подобнаго, какъ родъ обезьянъ: ихъ лице, руки, ноги, рамена, голени, груди и внутренность поболшой части подобны намъ; ихъ нравы и замысловатыя изобрѣтенїя затѣевъ и смѣхотворствъ, и принаравливанїе себя другимъ, то есть склонность сообразоватся вкусу вѣка, представляютъ ихъ столь намъ подобными, что почти никакова естественнаго различїя между человѣкомъ, и его подражателницею обезьяною изобрѣсти не можно.

Можетъ быть многимъ покажется, что между обезьяною и человѣкомъ болѣе различїя, нежели между днемъ и нощїю: однако такъ разсуждающїе, ежели сравнятъ великихъ Ироевъ Европейскихъ съ Готтентотами обитающими недалеко отъ мыса доброй надежды; едва увѣрены будутъ, что они отъ одного произошли съ ними рода: или ежели благородную придворную дѣвицу, наиучтивую, и великолѣпно убранную, восхотѣли сравнить съ человѣкомъ дикимъ, и оставленнымъ безъ всякаго призрѣнїя, едва ли угадать могли бы, что оный дикїй и дѣвица одного между собою вида. Грубые и лишенные воспитанїя люди различествуютъ

вуютъ отъ свѣдущихъ и искусныхъ въ дѣлахъ жизни, болѣе нравами; болѣе, говорю, различествуютъ, нежели лѣсная груша колкими своими иглами и грубымъ плодомъ, отъ грушевагожъ дерева, которое въ саду окопано пріятно зеленѣетъ.

Многіе и различные люди найдены и искусно описаны, которые всю свою жизнь между безсловесными животными въ лѣсахъ прожили, изъ коихъ здѣсь перваго предложимъ.

1. Отрокъ съ медвѣдями найденный въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, въ 1661 году отъ рождества Христова.

2. Отрокъ пойманный между волками въ Гассіи въ 1544 году.

3. Отрокъ между коровами найденный въ Бамбергѣ, и описанный отъ Камераріа.

4. Отрокъ между овцами въ Иверніи по случаю пойманный, котораго описаніе издалъ Тулпій. Въ прочемъ завѣдомо оставимъ, какъ то Отрока Ганноверскаго, и Отроковъ горы Пиринейской въ 1719 году, и дѣвицу въ Кампаніи найденныхъ, и прочихъ въ великомъ множествѣ въ исторіяхъ съ нами стрѣчающихся. Которые всѣ въ томъ между собою сходствовали.

1. Что говорить совсѣмъ не могли.

2. Что всѣ были въ шерсти и косматы.

3. Что на четырехъ ногахъ бѣгали, влазили на дерева безъ всякой медлительности, отъ приближяющихся къ нимъ людей въ изумленіе приходили и робость, схожее были на звѣрей и обезьянъ, нежели на самихъ себя: откуда произошло, что различія естественнаго между сими и обезьянами изобрѣсти совсѣмъ трудно.

Правда не безизвѣстно мнѣ, сколь велико различіе между безсловесными и человѣкомъ, ежели о обоихъ разуждать съ стороны нравовъ. Человѣкъ есть оное животное, которое творецъ всѣхъ вещей богъ, душею словесною, безсмертною украсить благоволилъ: ниже противно было ему, чтобъ человѣка присовокупить къ роду животныхъ, которому и жизнь опредѣлилъ благороднѣйшую, и прочее, о чемъ съ благоговѣйнымъ и спокойнымъ духомъ разсуждать должно: однако все сіе другаго требуетъ мѣста: мнѣ теперь должно наблюдать, чтобъ не преступить предѣловъ, но пребыть въ опредѣленныхъ границахъ, тоесть разбирать человѣка вразсужденіи его всѣхъ частей тѣла по обыкновенію испытателей естества. Что учинивши, едва одинъ нахожу знакъ, по ко-

торому

торому можно отличить обезьянъ, отъ человѣка а имянно рѣдкими передними зубами, болѣежъ можетъ быть со времянемъ опытъ докажетъ, когда ни лице, ни ноги, ни хожденїе прямое на двухъ ногахъ, ниже другое что либо изъ наружнаго устроенїя человѣческаго тѣла, не различествуетъ отъ вида обезьянъ.

Родъ обезьянъ вообще раздѣляется на три класса, изъ коихъ первой составляютъ обезьяны долгохвостыя, называемыя Кочкоданы: (cercopitheci) по Шведски Маркатторъ: вторый, короткохвостыя Пифики (papiones) по Шведски, Бабїанеръ: третїй, безхвостыя, которыя собственно называются обезьяны (simiæ) по Шведски, Апоръ.

Земноводный шаръ мїра кажется вопервыхъ состоитъ изъ трехъ различныхъ стихїй, то есть изъ бездны водъ, твердой земли, и тѣнистыхъ или густыхъ лѣсовъ. Что принадлежитъ до лѣсовъ, въ нихъ то примѣчанїя достойно, что древа между тропиками растутъ частыя и высокїя, и вразсужденїи вершинъ, отпрысками разпространяющимися такъ сплетены и крѣпко связаны, что ежели сто деревъ подрубишъ, однако оныя прямо стоять будутъ, и не падутъ. Ибо вершины деревъ связью молодыхъ побѣговъ такъ соединяются, что отдѣлить ихъ не можно. Упомянут-

мянуть также не мѣшаетъ и о томъ, что симъ всегда зеленѣющимся лѣсамъ никакова вреда огонь причинить не можетъ: и земля по большой части въ Індїяхъ покрыта какъ нѣкоею кровлею укрѣпленною на столпахъ, то есть вѣтвьми деревъ, чтобъ люди могли подъ тѣнїю, какъ въ теплой банѣ ходить, и имѣть отдохновенїе: въ противномъ случаѣ стался тому совсѣмъ былобы не можно, чтобъ толикїй жаръ солнечной жители тамошнїе ощущать и сносить были въ состоянїи. Въ третьемъ семъ климатѣ обезьяны находятся вмѣсто народа и жителей, и свою имѣя тамъ республику, плоды съ полей собираютъ, и нѣжныя овощи, и тѣмъ себя довольствуютъ, угождая себѣ; питаютъ дѣтей своихъ между поющими птицами, и безпрестанно разговаривающими Попугаями; и сїе то самое есть причиною, что обезьяны не дѣлаютъ никакова вреда птичьимъ гнѣздамъ.

Забавный и намъ подобный родъ обезьянъ имѣющїй лице безъ шерсти, плеча совсѣмъ подобныя человѣческимъ, на грудяхъ двѣ титьки, руки напаль цыраздѣленныя, и ногтми круглыми вооруженныя, волосы на обѣихъ ресницахъ, и съ ягодою у глазъ, чрево и мускулы: обезьяны хотя не говорятъ, однако разговоромъ съ нами сходствуютъ, и отъ безсловесныхъ отличаются, прямо надвухъ ногахъ ходятъ, руками принимаютъ пищу,

щу, и ко рту приносятЪ, горстью пищу жидкую хлѣбаютЪ, и руками при недостаткѣ воды колодези копаютЪ: ѣдятЪ все, какЪ мы. Ибо не только тѣже расстѣнія, какЪ то овощи, плоды, жита, орѣхи, жолуди, цвѣты всякія, корни, хлѣбы, кашу, закуски, похлѣбки, и молочное кушанье; но и раковины и устерсы, которыя онѣ весма искусно открываютЪ, насѣкомыхЪ, жабЪ, а иногда и мяса: Вшей всегда ищутЪ, чистятЪ тѣло, забавляются игрою безпрестанно, какЪ малые дѣти, и своими плясками представляютЪ вЪ себѣ искусныхЪ балансїоровЪ ходящихЪ по канатамЪ. Забавныя дѣлаютЪ вездѣ шутки, которымЪ довольно насмѣятся не можно. По естеству своему злы, и на всякое зло склонны, красть охотницы, наипохотливыя и вЪ самое то время, когда бываютЪ непраздны: обиды всякія твердо памятуютЪ, и примирится не могутЪ: вЪ нападенїи отважны, но притомЪ и трусливы: глупости всякія перенимаютЪ, укрощены быть сЪ трудностїю могутЪ: дѣтей своихЪ любитЪ какЪ мать, такЪ и отецЪ, и уже послѣ новыхЪ родовЪ: боятся крокодиловЪ, змїевЪ, и что болѣе удивително, одержимыхЪ прилипчивою лихорадкою.

Не скоробы могЪ я рѣчь свою окончать, ежели бы поведенїи и обычаи обезьянЪ здѣсь представить восхотѣлЪ: по чему нѣчто о на-

 шихЪ,

шихъ, какъ сказать, намъ ближе сродныхъ предложу, или о тѣхъ изъ рода обезьянъ, которыя прямо на двухъ ногахъ ходятъ и стоятъ, и которыя по физїогномїи и дланямъ рукъ наипадобны намъ. Сихъ обезьянъ четыре вида, какъ изъ исторїи о нихъ явствуетъ.

I. ПИГМЕЙ.

Обезьяна безхвостая, темновидная, имѣющая на головѣ къ верхушкѣ, и на рукахъ между локтемъ и ладонью волосы прилегшїя къ локтю. Человѣкъ дикїй. Едуард. самов. 5. стран. 6.

Пигмей отъ сходства съ нами далѣе отстоитъ, котораго изображенїе Едуардъ въ помянутомъ мѣстѣ недавно издалъ съ рисунка, которой въ Лондонѣ въ училищѣ Слоанскомъ зрителямъ представляется. Оное таковоже, каково достохвальный Едуардъ недавно прислалъ въ подарокъ почтеннѣйшему нашему президенту. Пигмей сей Лондонской былъ молодый, вышиною только въ пять четвертей, сѣдалище его не нагое, или лучше сказать не таково, какъ почти у большой части обезьянъ. Голова у него круглая, какъ у человѣка: лобъ безъ шерсти, носъ разплющеной наподобїе Готтентота. Волосы отъ шеи къ верхушки надолбомъ нависли, и висятъ къ низу выше ушей.

Воло-

Волосы на рукахъ между лактемъ и ладонью приклонились къ лактю, и отъ плечь къ тому же, такъ, что оные на лактѣ одни другимъ противополагаются. Видъ весь на немъ сѣроватый или желѣзный не много различествующій отъ гораздо обожженнаго кирпича. Живетъ въ Африкѣ. Состояніе жизни, и его обычаи, каковы они, совсѣмъ намъ не извѣстны. Изъ рукъ его заднихъ или ногъ, которые подобны нашимъ рукамъ, явствуетъ, что онъ схожъ болѣе на обезьянъ, нежели на насъ (*).

2. САТИРЪ.

Обезьяна безхвостая, нижнюю часть чрева отвислую имѣющая и чрево голое. Систем. натурал. 10. стран. 25.

Сатиръ есть житель же Африки, въ Европу изъ Анголы вывезенный: сего два имѣемъ изображенія: одно представляющее престарѣ-

(*) Достославный Едуардъ не сумнѣвается, что Пигмей есть тогоже вида съ Сатиромъ, хотя волосы на немъ черепеховидные, а на семъ темныя: мы ничего сказать не смѣемъ живыхъ не видавши: а какъ Тулпій и скотинъ въ своихъ изображеніяхъ имѣютъ сходство бывши самовидцами тѣхъ, то безсумнительно, что оба они одинъ предлагаютъ видъ.

лую женщину, которая будучи въ живыхъ изо-
сована у Принца Араузіонскаго Фридрика Ген-
рикова сына: она находится у Тулпія примѣч:
книг: 3. гл: 56 описана и изображена. Другое
дѣвицы изображенной Скотиномъ въ Лондонѣ
1738 года, куда она живая была привезена. Сія
тѣмъ отлична отъ оной, что волосы на го-
ловѣ и на спинѣ имѣетъ короче, но лице,
лобъ, уши, груди, нижняя часть чрева, пле-
ча, голени почти голыя, и необросшія воло-
сами. Особливо отличается величиною нижней
части чрева, которая у ней весма надмѣнна,
хотя она и дѣвица. И симъ то различна она
отъ дѣвицъ нашихъ незамужнихъ. И какъ она
имѣетъ вмѣсто заднихъ ногъ руки, то я не-
хочу утверждать сходства съ нами. А какъ
Пигмей Едуардовъ и менше и мохнатый, то и
мы его отличили, покуда обстоятелнѣе узна-
емъ. Она возрастомъ равна съ нами, или
иначе сказать вышиною въ пять футовъ-
тѣльна и плошна столь, что съ сильнымъ
мужчиною отваживается на поединокъ, и
не страшится насиліе дѣлать людемъ такъ,
что никакая женщина не осмѣливается одна
ходить въ тотъ лѣсъ, гдѣ живутъ самцы
сихъ обезьянъ. Сіи обезьяны не гнусны и опрят-
ны, и ходятъ на двухъ ногахъ. Описанная изъ
сихъ у Тулпія взяла одною рукою крыжку съ
напиткомъ, другою рукою сняла крушку, и
половину оной выпивъ утирала ротъ рукою:
когда

когда спать пошла, то голову свою положила на подушку, одѣяломъ одѣла себѣ плеча, и на подобіе почтенной женщины въ безопасности уснула: однако мнѣ до ней дѣла нѣтъ.

3. ЛУЦИФЕРЪ.

Человѣкъ съ хвостомъ по просту называемой. Систем. натур. 10. стран. 24.

Сей ближе къ роду нашему подходитъ, по сходственному тѣлоустроенію, хотя онъ и хвостъ имѣетъ. Живетъ онъ въ нѣкоторыхъ восточной Индіи островахъ, находящихся недалеко къ полюсу антарктическому: также видимь бываетъ въ островѣ Никобарѣ между Бенгалою и Суматрою, равно въ Явѣ, котораго однако никто изображенія здѣлать не могъ. Его изображеніе да и то одно нашелъ я у Алдрованда, которое онъ себѣ досталъ изъ Индіи восточной, на которомъ видѣвъ хвостъ длиною въ футъ, хотя нѣкоторые изъ Авторовъ увѣряютъ, что онъ короче.

Многіе, далеко странствовавшіе о семъ упоминаютъ (*) между коими Николай Маттеевъ

(*) Бонтій Яв. 85 о семъ: На островѣ Борнеѣ въ Государствѣ Сукkоданою называемомъ, въ сре-

веевЪ сынЪ КопингЪ ШведЪ, которой во время своего путешествїя самЪ его видѣлЪ, самца и самку изрядно описалЪ, когда такЪ говоритЪ: БылЪ родЪ страшный и гнусный или безобразный, желтоватый, смѣшенный сЪ чермною, и наподобїе кошекЪ хвосты имѣющей, которые однако были голые, и которыми они махали на всѣ стороны подобно какЪ кошки. Когда пристали мы кЪ берегу, тотЪ часЪ пришли кЪ намЪ на корабли, неся сЪ собою попугаевЪ, которыхЪ хотѣли промѣнять на желѣзныя какїялибо вещи сЪ нами: но какЪ примѣтили, что никто изЪ насЪ сЪ ними промѣна дѣлать не хочетЪ, тотчасЪ посвертели головы своимЪ попугаямЪ, и сырыхЪ предЪ нами жрали. ПотомЪ толикое множество набилось ихЪ на корабль, что мы были вЪ опасности, почему выпалили изЪ пушекЪ: по выстрелѣ изЪ оныхЪ, многїе изЪ нихЪ разбѣжались, а которые остались, тѣ ближе кЪ намЪ на кораблѣ безЪ всякаго страха приступили, и

динѣ онаго находятся люди вЪ горахЪ живущїе сЪ хвостами, которыхЪ многїе изЪ нашихЪ при дворѣ владѣлца Суккоданскаго видѣли. ХвостЪ же у нихЪ составляетЪ выпуклость нѣкоторой кости, долготою на 4 пальца или болѣе, равно какЪ отрубленный хвостЪ псовЪ, но только голой.

и всѣ мѣста въ кораблѣ пересмотрѣли, и все тамъ положенное, унося съ собою всякія желѣзныя вещи усмотрѣнныя ими. Случилось же, что кормщикъ того корабля, на которомъ мы были, съ пятерыми товарищами отправился на ботѣ къ матерой землѣ въ намѣреніи осмотрѣть, не найдется ли въ оныхъ мѣстахъ чего съѣстнаго. И какъ чрезъ цѣлую ночь не дождались мы ихъ возвращенія, то хозяинъ корабля скучась дожидатся, послалъ по утру рано къ матерой земли шлюбку наполненную людьми, и вооруженную двумя пушками военными. И какъ на землю мы вышли, и изъ привлеченныхъ нами пушекъ раза по два выстрѣлили, то сіи люди съ хвостами дали тылъ и бѣжали въ лѣсъ, и тогда къ нашему сожалѣнію нашли, что ботъ въ мѣлкія части изламанъ, и гвозди всѣ повыбраны. Потомъ увидѣли дымъ на горѣ, на которую мы тотчасъ взошли, не нашедъ ничего кромѣ остатковъ и костей нашихъ товарищей, коихъ тѣла безъ сумнѣнія сіи мерзскіе съѣли, ихъ жалостнѣйшимъ образомъ умертвивши. И такъ возвращались мы въ изумленіи и ужасѣ, чтобъ разсказать видѣнное нами оставшимся на кораблѣ. Желательно, чтобы какой самовидецъ путешественникъ, которой къ тремъ свѣта обитателямъ ѣздитъ, принялъ на себя трудъ исторію натуралную правилно и ясно о сихъ написать, чрезъ чтобы могли получить свѣ-

 деніе

денїе о сихъ животныхъ испытатели естества. (*)

ТРОГЛОДИТЪ.

ЧеловѢкъ ночный. Систем: натур: 10. стран: 24.

Сїй сыны тьмы, которые премѣнили день на ночь, и ночь на день, кажется мнѣ, что намъ роднѣе. Сии съ самыхъ времянъ Плинїевыхъ по имяни своему были извѣстны, и живутъ въ Ефїопїи, Явѣ, и Амбоинѣ, на Офирѣ горѣ малакской, на островахъ называемыхъ Тернатскими, подобно и въ другихъ мѣстахъ по болшой части въ подземныхъ пещерахъ (**). Бонтїй на островѣ Явѣ описалъ ихъ сняв-

(*) Мауперт: дѣл: 2. стран: 351 говоритъ: Сїи животныя среднїй родъ составляютъ, и обьявляетъ о себѣ, что онъ желаетъ охотнѣе съ ними препроводить часъ одинъ, нежели съ наилучшими Европейскими мудрецами.

(**) Плинїй кн. 5. глав. 8. Троглодиты копаютъ пещеры, и онѣ то служатъ у нихъ вмѣсто домовъ, а пищу составляютъ у нихъ змїи, лучше о нихъ сказать можно, что они скрыпятъ, нежели говорятъ, и такъ нѣтъ у нихъ способности сообщать свои рѣчи другимъ.

снявши съ нихъ живыхъ рисунокъ (*). Они ростомъ не выше нашего девятилѣтняго мальчика, видомъ бѣлые, и отъ солнца не загорѣли, потому, что они всегда бродятъ по ночамъ, ходятъ на двухъ ногахъ равно какъ и мы, волосы на головѣ у нихъ коропкія и курчавыя равно какъ у Мавританцовъ, но они притомъ и бѣлые. Глаза у нихъ круглыя, зѣница и кругъ златовидныя, что особливое въ нихъ заслуживаетъ примѣчаніе. Брови у нихъ сверху нависли, почему и зрѣніе у нихъ боковое и косое. Подъ вышшею рѣсницею имѣютъ перепонку часто движущуюся, какъ у Медвѣдей, Совъ, и другихъ животныхъ по ночамъ обыкновенно бродящихъ и летающихъ: которое какъ особливой знакъ ихъ отъ насъ различаетъ. Г. Г. нашъ президентъ нарочно ѣздилъ къ нѣкоторому изъ Нидерландовъ возвратившемуся изъ восточной Індіи, которой разказывалъ

(*) Бонтіи лв: 84. О семъ видѣ: Видѣлъ я нѣсколько обоего пола на двухъ ногахъ ходящихъ, вопервыхъ женщину, (которой изображеніе предлагаетъ) столь незнакомыхъ стыдящуюся, руками закрывающую лице, и сильно плачущую, воздыхающую, и прочія дѣйствія человѣческія изъявляющую, что всякъ бы сказалъ, что она имѣетъ все человѣку сродное кромѣ рѣчей. Сказываютъ же Яванцы, что Троглодиты обоего пола говорить могутъ, но не хотятъ, чтобъ люди ихъ къ трудамъ не приневолили

зывалъ, что онъ своими глазами видѣлъ Троглодитовъ въ Явѣ, и описаніе здѣланное имъ отъ него совсѣмъ сходствовало съ повѣствованіями путешественниковъ. Сверхъ всего, сказывалъ онъ, что у Троглодитки складка или морщина висящая отъ чрева, покрывала ея . . . Симъ знакомъ не отличаются они отъ Гоштентотовъ живущихъ въ Каффаріи: онъ же сказывалъ, что у Троглодитовъ зубы всѣ не рѣдки, ниже передніи раздѣлены, и не имѣютъ никакова разстоянія отъ прочихъ зубовъ.

Не давно же возвратившійся Г. Брадъ изъ семилѣтняго своего по Індіямъ путешествія, точно утверждалъ, что у Троглодитовъ руки длиннѣе, нежели у людей нашего рода, и что пальцы рукъ опущенныя достаютъ до колѣнъ, когда напротивъ у насъ до половины толко бедра досягаютъ. Они скрываются днемъ въ пещерахъ, и днемъ почти слѣпы, покуда отъ людей пойманы будучи, помалу привыкнутъ къ свѣту. Ночью ясно видятъ, чему доказателствомъ служитъ то, что зѣница ихъ распространена болѣе, нежели у насъ: въ темнотѣ о своихъ надобностяхъ прилагаютъ попеченіе, крадутъ у людей, что имъ ни попадется, и что къ умноженію своего домашняго скарба за нужное почитаютъ: чего для жители тѣхъ странъ безъ милосердія оныхъ, такъ какъ воровъ убиваютъ и умерщляютъ, гдѣ бы изъ

нихъ

нихЪ кто ни попался. ЯзыкЪ собственной и рѣчи имѣютЪ, произнося слова свистомЪ толь труднымЪ, что развѣ толко долговремяннымЪ сЪ ними обращенїемЪ, а кромѣ того никакЪ перенять никто не можетЪ; да и нашихЪ языковЪ кЪ переимчивости никакой способности не имѣютЪ, такЪ что по обьявленїю нѣкоторыхЪ писателей ничего выговорить не могутЪ, кромѣ частицы утвердителной и отрицателной. НѣкоторыежЪ писатели сказываютЪ, что Троглодиты признавались, что они вЪ древнїя времена владычествовали надЪ народами вЪ семЪ мирѣ, а потомЪ изгнаны отЪ людей, и нынѣ живутЪ вЪ надеждѣ, что будетЪ такое врумя, вЪ которое потерянное владычество паки возвратятЪ: однако (ad Grecas Caendas) того никогда не получатЪ (*). Во многихЪ мѣстахЪ восточной Індїи вЪ домѣ содержаны будучи Троглодиты, употребляются такЪ какЪ отроки для исправленїя домашнихЪ легкихЪ работЪ, напримѣрЪ для ношенїя воды, и для услужности перемѣнять тарелки во время кушанья

(*) ДалинЪ рѣч: Акад: Голм: о семЪ: ВЪ срединѣ Африки находится родЪ людей бѣлыхЪ, у которыхЪ волосы бѣлые курчавые, уши долгїя, брови нависшїя, глаза круглыя, кругЪ вЪ глазахЪ красноватый, и Зѣница сЪ перепонкою свѣтлою желтоватою. Зрѣнїе косое на обѣ стороны луч-

шанья. Вышеупомянутый достохвалный Копингъ видѣлъ таковаго въ Амбоинѣ, котораго себѣ досталъ кормщикъ корабля. Оной Троглодитъ съ начала послѣ своей поимки, вареной пищи употреблять не могъ, ниже смотрѣть на свѣтъ, и когда ходилъ, то ноги подымалъ высоко, непривыкши прежде къ гладкому полу, по которому онъ тогда ходилъ Достославный оный Румфій, сказываютъ, имѣлъ такова въ своемъ домѣ восемь лѣтъ, но сожалѣемъ, что его сочиненіе о животныхъ утрачено, которое упователно было бы стольже знатно и превосходно, какъ и другое изданное имъ о раковинахъ и растѣніяхъ восточной Індіи.

И какъ никто безъ увеселенія и удивленія особливаго взирать не можетъ ра различной родъ жизни обезьянъ, подлинно забавный, и любопытства достойный, то необходимо, что и о сихъ упомянутыхъ нами сходствующихъ весма съ родомъ человѣческимъ, безъ изумленія

лучшее въ темнотѣ, нежели при свѣтѣ: долговѣчность жизни ихъ 25 лѣтъ, тѣло малое. Они говорятъ и разсуждаютъ, и утверждаютъ, что земля ради ихъ сотворена, въ которой и владычество получить надѣются.

нїя ни одинъ испытатель естества разсуждать не можетъ. Почему удивлятся должно, откуда то произошло, что человѣкъ имѣя свойственное себѣ любопытство, оставилъ сихъ доселѣ во тмѣ, и не хотѣхъ нимало вникнуть въ Троглодитовъ столь великое сходство съ нимъ имѣющихъ. Многїе изъ смертныхъ препровождаютъ свои дни въ пирахъ и банкетахъ, и то единственно съ заботливостїю помышляя, какимъ бы образомъ пропитанїе и богатство правдою и обманомъ собранное домашнимъ своимъ доставить. Ниже инаково поступаютъ болшая часть мореходцевъ плавающихъ на корабляхъ въ Індїи, которымъ однимъ толко случается видѣть родъ Троглодитовъ: они устремившись къ корысти, за подлѣйшее предъ своимъ почитаютъ дѣло вещей натуральныхъ испытывать естество, и изслѣдывать Троглодитовъ домоустроенїе. Но какой бы былъ приличнѣйшїй забавы предметъ, хотябы какомулибо Монарху, какъ во дворцѣ своемъ взирать на животныхъ, которымъ никогда доволно надивится не можемъ? Или трудно тому статся, чтобъ царю таковыхъ животныхъ получить, котораго къ исполненїю повелѣнїй весь народъ одинъ предъ другимъ стремится? Ниже малую приобрѣлъ бы себѣ ползу филосовъ, ежелибы нѣсколько дней съ однимъ изъ сихъ животныхъ препроводилъ, въ намѣренїи извѣдать,

дать, сколько разума человѣческаго сила, оныхъ превосходитъ, откуда бы открылось различіе между безсловесными и словесными. Я уже умалчиваю, какой свѣтъ произойти бы могъ для искусныхъ въ естественной наукѣ отъ совершеннаго оныхъ описанія. Что принадлежитъ до меня, въ сумнѣніи остаюсь, какимъ бы особеннымъ знакомъ Троглодиты различествовали отъ человѣка, вразсужденіи началъ исторіи натуралной и ея основаній. Ибо такая близость и сходство между человѣкомъ, и родомъ обезьянъ, вразсужденіи устроенія тѣла нагаго, лица, ушей, рта, зубовъ, рукъ, титекъ, также пищи, подражанія, затѣйливыхъ ухватокъ, особливо въ тѣхъ видахъ, которые прямо на двухъ ногахъ ходятъ, и собственно человѣкообразными называются, видны: что съ наивеличайшею трудностію найти можно знакъ для довольнаго различія ихъ рода. Правда извѣстно мнѣ, что обезьяны имѣютъ хвосты, и самыя тѣ, которыя безхвостыми называются, какъ напримѣръ Силванъ, у котораго есть весма короткій хвостъ, хотя и не наружный: но хвостъ не можетъ составить знака въ родѣ. Но какъ бы то ни было, никакой родъ безсловесныхъ столь на человѣка не походитъ, какъ обезьяны, и вопервыхъ человѣкообразныя, въ которыхъ не только удивляемся мы подобному устроенію тѣла, но исход-

ходству нравовЪ, когда обезьяны дѣтей своихЪ болѣе любятЪ, нежели отцовскою любовїю, носятЪ ихЪ на рукахЪ, грѣютЪ у грудей, обЪ нихЪ пекутся, защищаютЪ, не толко мать, но и самый отецЪ.

О сколь схожа на насЪ звѣрь гнусный обезьяна!

Еннїй.

КОНЕЦЪ.